

ОБЗОР АЗИАТСКОГО РАЗВИТИЯ-2006

УЗБЕКИСТАН

Узбекистан демонстрирует сильный рост последние 2 года со значительным вкладом сельского хозяйства и хорошими показателями во внешнеторговом секторе. Правительство достигло определенных успехов в макроэкономическом регулировании, но имеет дополнительные возможности для укрепления последовательности в макроэкономической политике, особенно относительно мер контроля инфляции, а также строгого соблюдения обеспечения обмена иностранной валюты по текущим операциям. Отставание реформ в структурной политике свидетельствует о том, что экономика не развивается в полную силу, несмотря на недавний рост, который был выше обычных показателей. Среднесрочные перспективы, при условии ускоренных реформ, отличные. Главная неуверенность связана с приверженностью Правительства по проведению критической массы реформ для достижения роста, ведомого частным сектором.

Экономические показатели.

Экономическая деятельность испытала значительный рост выше обычного в периоде 2004-2005 годов. ВВП возрос до 7,7 % и 7,0 % согласно официальным данным. По сравнению с средним уровнем 4,2% в 1999-2003 годах. Сельское хозяйство внесло большой вклад с рекордным урожаем хлопчатника. Промышленное производство улучшилось за прошедшие два года со значительным вкладом машиностроения, химической промышленности и металлургии, а также по большей части основанной на большом объеме экспортных продаж. В части спроса рост чистого экспорта в 2005 г. остался положительным.

Элементы макроэкономической политики демонстрируют недостаток последовательности. Финансовая политика осталась твердой, с лучшим, чем предполагалось, бюджетным результатом, а также политика внешних заимствований осталась разумной и стабильной, но некоторые расчеты показывают, что реальная инфляция была значительно выше того, что официально указывается. Пока власти были относительно успешны в финансовом регулировании для предотвращения одного источника инфляционного давления, они были менее успешны в контроле роста денежных агрегатов, которые были главными источниками этого давления в 2004-2005 г. Проблемы в выполнении конвертации по текущим платежам проявились снова в прошлом году.

Финансовая консолидация показала меньше расходов, чем было заложено в бюджет. Бюджет 2005 года была направлена на ослабление финансовой политики с дефицитом 3,3% от ВВП. Маленький прирост (0,1% GDP) был достигнут благодаря низким расходам. Правительство сократило расходы для восстановления дефицита во внешнем финансировании и доходов от приватизации. Бремя сокращений, как в прошлом, пришлось на централизованные инвестиции.

Монетарные условия остались свободными. Совокупные показатели росли быстрее чем в 2004 году, с ростом денежной массы на 56%. Это отразило увеличение чистых иностранных активов в банковской сфере, где центральный банк имеет некоторые возможности для стерилизации. Чистые внутренние активы тоже выросли, что отражает в первую очередь кредиты неправительственному сектору в виде займов фермерам, что раньше осуществлялось вне банковского сектора, а теперь проходят через него.

Правительство предприняло меры для абсорбции ликвидности, включая требования по резерву долларовых запасов, но с незначительным видимым успехом.

Нехватка наличности представляло проблему в первой половине 2005 года, особенно для частного сектора, из-за ограничений на обращение наличности, наложенных постановлениями, направленными на сдерживание инфляции и обуздание деятельности теневой экономики. Ограничения установили предел доступа коммерческих банков к своим корреспондентским счетам в Центральном банке, что означало их неспособность удовлетворить полностью потребности в наличности своих клиентов. 5 августа 2005 года вышел указ президента, позволяющий коммерческим банкам получить полный доступ к своим корреспондентским счетам и налагающие наказание на коммерческие банки, если они неспособны удовлетворить запросы на наличность клиентов. Правительство уверило в своей решимости сдерживать инфляцию через контроль совокупных монетарных показателей.

Разница между официальными и альтернативными данными об инфляции потребительских цен расширилась. Согласно первому, инфляция достигла 7.8% в 2005, тогда как расчеты Международного валютного фонда (МВФ) говорят о том, что реальный уровень был выше (около 20%). МВФ утверждает, что их расчеты согласуются с другой имеющейся информации, включая цены производителей, дефляторы ВВП, рост заработной платы, рост совокупных монетарных показателей, а также рост цен на коммунальные услуги.

Большое положительное сальдо по текущим платежам в 2004 было усилено в 2005 году, поскольку экспорт остался положительным, положительный торговый баланс был сохранен и частные переводы средств выросли. Рост международных цен на золото вкупе с ростом нетрадиционного экспорта помогло значительно повысить доходы от экспорта даже при условии снижающихся цен на хлопок. Рост импорта тоже был значительным, и был бы еще больше, если бы не очевидные проблемы в доступе к иностранной валюте.

Положительное сальдо по текущим операциям в 2005 году ожидается на уровне 10% от ВВП. Большие положительные сальдо начиная с 2003 года позволили аккумулировать золотовалютные резервы, которые сейчас имеются в предполагаемом количестве, достаточном для покрытия семимесячного импорта. Это кажется благоприятной ситуацией, что вызывает вопросы о том, почему ограничение на доступ к иностранной валюте были введены. Проблемным вопросом является достаточность резервов. Анализ МВФ говорит о том, что баланс по платежам демонстрирует что внешний долг устойчив при базисном сценарии развития. Тем не менее, если выдвинуть тяжелые, но не невероятные предположения (более низкий рост ВВП и экспорта при высоких процентных ставках), тест на устойчивость показывает, что динамика обслуживания внешнего долга может быстро ухудшиться. Структурные реформы имели противоречивые результаты. Прогресс достигнут в таких сферах, как финансовый сектор, включая амбициозную программу реформирования сферы государственного финансирования и мер по увеличению стимулов в сельском хозяйстве. Сферы, в которых наблюдается разрыв между объявленной политикой и реальными результатами включает в себя приватизацию крупных предприятий, мер по улучшению деловой среды и реформ в банковском секторе. Сокращение препятствий торговле, особенно нетарифных барьеров, является еще одной сферой минимального прогресса, если только не обратной регрессии.

Правительство запланировало всеобъемлющую программу реформирования государственного финансирования и теперь проводит ее в жизнь. В части доходов,

предлагаемые меры включают упрощенную структуру налогообложения (пересмотр и консолидация Налогового кодекса, включая сокращение избирательных ставок и исключений) и налогового управления. В части расходов, первые шаги предприняты для создания системы единого казначейства для решения проблем «фрагментации» бюджета. Эти меры помогут улучшить финансовую прозрачность и заложат фундамент для надежной среднесрочной бюджетной структуры, которая на сегодняшний день находится в начальном состоянии.

Льготы и стимулы в сельском хозяйстве улучшаются. В 2005 году государственные закупочные цены на хлопок и зерно были повышены и реструктуризация *ширкатов* (сельскохозяйственных кооперативов) была ускорена. Хотя эти меры помогли направить стимулы на повышение сельскохозяйственной продуктивности – что отразилось в более высоком сельскохозяйственном производстве – прогресс в снижении государственных закупочных квот был скромным, что объясняется озабоченностью Правительства насчет возможных негативных финансовых последствий.

Продвижение в реструктуризации и приватизации крупных предприятий остается медленным. Правительство регулярно объявляет о достижениях в плане количества приватизированных предприятий, но настоящий объем остается неясным, поскольку предприятие предназначено для продажи, но еще не проданные считаются приватизированными. До сих пор только одна операция по приватизации крупного предприятия была завершена. Нежелание Правительства отпустить контрольные доли в предприятиях, рассматривающихся как стратегические, а также трудная деловая среда являются двумя факторами, которые сдерживали интерес внешних инвесторов, особенно из промышленно развитых стран. Однако Правительство приняло меры по многим проблемным вопросам, влияющим на деловую среду, посредством указов, включая реформирование инспекционной системы. Правительство также признало распространенность искажений в банковском секторе и заявило, что планирует искоренить их в течении следующих нескольких лет. Многие из них – такие как требование для предприятий по переводам средств только в безналичном виде, обязательство что все коммерческие структуры должны ежедневно начислять полученную наличность на свои банковские счета, а также вовлечение коммерческих банков в процесс сбора налогов и надзора за деловой активностью, что несовместимо для финансовых посредников, каковыми банки являются – повлияло на низкое доверие населения к банковской системе. Другая озабоченность заключается в том, что хотя официальные данные говорят о незначительном количестве неработающих кредитов, на самом деле ситуация вызывает беспокойство, особенно в Национальном банке Узбекистана (НБУ) – самом крупном коммерческом банке. В 2005 году был принят указ президента содержащий пересмотренный график приватизации НБУ и второй по величине Асака банк.

Политика в сфере торговли остается ограничительной. Существующие ставки для защиты от импорта потребительских товаров значительны и ставки акцизного налога на широкий перечень импортирующихся потребительских товаров выше, чем на местные товары. Другие регулятивные барьеры торговли включают в себя регулирование оптовой и розничной торговли, что влияет на внутренний маркетинг импорта. Государство налагает тяжелое регулятивное бремя на частных предпринимателей, в особенности на челночных торговцев, которые являются важным источником поставок товаров для частного сектора.

Трудно найти доказательства того, что рост ВВП в последние годы значительно повлиял на уровень бедности. Согласно обзору бюджета домохозяйств он оставался на уровне 26% между 2000 и 2003 годами. Количество населения за чертой бедности снизилось

с 27,5 в 2001 году до 25.3% в 2002, а потом снова вырос до 26.2% в 2003 году. Данная динамика соответствует изменению в совокупной структуре спроса от потребления к чистому экспорту, хотя недостаточная надежность данных про расходную часть превращает эти выводы в предположительные, а не определенные. Данные твердо свидетельствуют о том, что экономика – несмотря на рост выше обычного в 2004-2005 годах – не развивается в полную силу, в основном из-за отставания реформ в структурной политике. Реализация президентского указа о ликвидации дефицита наличности от августа 2005 года должен помочь.

Экономическая ситуация.

Перспективы на 2006 и 2007 года.

Как предполагается, внешняя среда останется благоприятной в течение прогнозируемого периода. Экономический рост в Российской Федерации и других странах бывшего Советского Союза, на которых приходится значительная доля экспорта Узбекистана, скорее всего, будет высоким. Цены на хлопок медленно поднимаются и цены на золото должны остаться высокими. Иностраные прямые инвестиции в сектор углеводородного сырья из Китайской Народной Республики и Российской Федерации, которые уже оказывают определенное положительное влияние, вероятно, будут расти и дальше. Скорее всего, политика в сфере торгового режима не изменится значительно в ближайшее время. Ограничения по конвертации, появившиеся в 2005 году, вероятнее всего, будут убраны и следовательно, ситуация с наличием иностранных валют должно улучшиться. На внутреннем рынке ожидается, что финансовая политика останется твердой и недавний быстрый рост совокупных монетарных показателей будет снижен. В заключение, предполагается, что последуют положительные изменения в регулятивной сфере из-за реформ, заявленных в 2005 году, что приведет, к примеру, к меньшему количеству проверок экономических субъектов.

При условии отсутствия сильных потрясений, как внутренних, так и внешних, рост 2004-2005 годов, вероятно, продолжится и в 2006-2007 годах, если нынешний уровень и направление реформ сохранится. В части спроса, чистый экспорт должен продолжать положительно влиять на рост ВВП, поскольку внешняя среда остается благоприятной, и прогнозируется, что импорт возрастет в 2006 году при условии, что правительство сохранит и будет поддерживать конвертацию валют. Вклад инвестиций в рост экономики будет умеренно возрастать поскольку возможности финансирования остаются ограниченными. Прогнозируется, что расходы правительства увеличатся в соответствии с бюджетом на 2006 год, который подразумевает более высокие заработные платы и расходы в социальном секторе. Бюджетный дефицит в 2006 году прогнозируется на уровне 1.8% от ВВП.

В части предложения, рост продукции с добавленной стоимостью в сельском хозяйстве обещает быть умеренным, поскольку позитивное влияние преобразования *ширкатов* в частные хозяйства пройдет, а изменения в части предложения от дальнейшей либерализации государственной закупочной системы для хлопка и пшеницы потребуют времени для развития. Ожидается, что промышленный рост замедлится из-за отсутствия значительных изменений в инвестиционном климате, хотя сектор углеводородов будет поддерживаться иностранными инвестициями из Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Сектор услуг, скорее всего, будет расширяться, включая транспорт и строительство в виде подсекторов с наибольшим темпом роста. Ожидается, что инфляция

потребительских цен, согласно оценкам МВФ, замедлится из-за усилий Правительства по контролю роста совокупных монетарных показателей.

Среднесрочные перспективы.

Возможны два сценария роста. Базисный сценарий подразумевает, что макроэкономическая политика останется твердой и разумной, в то время как структурные реформы будут продвигаться медленно. В данном сценарии улучшения объемов и эффективности инвестиций будут неоднородными. Имея ограниченные возможности для финансирования, уровень инвестиций может вырасти не больше 25% от ВВП. С точки зрения эффективности быстрого роста за последние 2 года соотношение между инвестированием и соответствующим увеличением реального производства снизилось (Incremental Capital-Output Ratio - ICOR). Тем не менее, в отсутствие структурных реформ, направленных на улучшение эффективности, это снижение не может быть удержано. Соответственно, ICOR может подняться обратно до прогнозируемого уровня 5.8 в 2002, как приводится в Промежуточном Документе по Сокращению Бедности правительства. Экономический рост в среднем составил бы 5.2% ежегодно в 2008-2010 годах.

По сценарию ускоренных реформ, укрепление как содержания, так и реализации структурных изменений, вкупе с уровнем инвестиций достигших 30% от ВВП вместе с инвестициями более высокого порядка могло бы поддержать динамику роста на уровне 8% в следующие 5 лет. ICOR значительно снизился бы в результате улучшения деловой среды, увеличения роста производительности в тех секторах, где экспортно-импортный потенциал не использован на всю силу, из-за усиления структурных реформ. Такие сектора включают в себя переработку сельхозпродукции, а также малые производственные предприятия в легкой промышленности. Дехканские фермеры или предприниматели, на долю которых приходится большая часть производимых фруктов, овощей и животноводческой продукции, могли бы более широко внедриться в экспортные рынки своей продукцией, если бы у них был более широкий доступ к инвестициям и капиталам. Как бы ни было, для того, чтобы этого достичь, система снабжения материально-техническими ресурсами, финансирования, переработки и маркетинга, которые сконцентрированы в системе государственных закупок хлопка и пшеницы, должна быть пересмотрена, что позволит создать честную конкуренцию между частными и государственными фермерскими хозяйствами.

В сфере легкой промышленности доля малых, частных предприятий остается маленькой, так же, как и их доля в производстве экспорт-ориентированной продукции. Это происходит в основном из-за капиталоемкой, импорт-замещающей направленности национальной промышленной политики. Определяющими характеристиками данной системы являются то, что влияние на рынке и государственный патронаж, которые получают члены промышленных ассоциаций, дает им преимущества, которые создают трудности в конкуренции для не являющихся их членами. Вдобавок, тяжелое регулятивное бремя делает работу малых предприятий очень дорогой для функционирования в официальной экономике. Перекосы в банковской сфере тоже способствуют увеличению расходов для работы в официальной экономике. Упразднение промышленных ассоциаций, искоренение перекосов в банковском секторе, а также институционализация системы реформирования деловой регулятивной среды позволит малым, частным производственным предприятиям свободно конкурировать и быть вовлеченными в экспортные операции. Данные изменения также приведут к более высокому росту занятости.

Основным поводом для неуверенности является приверженность правительства проведению необходимой критической массы реформ, необходимых для достижения роста, ведомого частным сектором, потому что недавний сильный рост выше обычного уровня может породить самоуспокоенность в вопросе необходимости дальнейшего углубления структурных реформ. Другим источником риска является занятость правительства стратегией, где промышленный рост занимает центральной место, что ведет к недостаточному инвестированию в сельское хозяйство и сельское развитие. Третий источник неуверенности исходит от низкого доверия населения к банкам, что, если не будет усилено, продолжит препятствовать мобилизации внутренних ресурсов для достижения более высокого роста.